

Призрак Лазурного Пламени оставил в теле Су Сяомэй след силы, которая помогла ей подавить гнев, а затем он вернулся в сознание Ли Фаня. За это короткое время Ли Фань уже почувствовал усталость.

Он еще не развил Технику Иллюзорного Призрака до поздней стадии Конденсации Ци, и новорожденный призрак был еще слаб. Кроме того, Ли Фань должен был сконцентрироваться и тщательно контролировать интенсивность воздействия призрака, чтобы не причинить вреда молодому телу Су Сяомэй.

Для Ли Фаня это была нелегкая задача. К счастью, все обошлось. На этот раз ему удалось сохранить ее в целости и сохранности ещё на десять лет. Если Ли Фань сможет невредимым покинуть Дворец Плывущих Облаков и получить карту Плывущих Облаков, он заранее придёт за ней. Если с Ли Фанем что-нибудь случится, она сможет отправиться в мир культивации вместе с Су Чаньюй и остальными через десять лет.

Восстановив силы, Ли Фань вышел из подземной комнаты. Чиновники империи Дали все еще ждали снаружи. Сообщив им, что Су Сяомэй вылечилась, Ли Фань позволил им разойтись.

Он оставил только отца Су Сяомэй, Су Сюэши, и рассказал ему о состоянии Су Сяомэй. Лицо Су Сюэши покраснело, и после некоторого колебания он, запинаясь, рассказал всю историю.

Как выяснилось, Су Сяомэй была не дочерью Су Сюэши, а дочерью его младшей сестры Су Юйцзин. Су Юйцзин была намного моложе Су Сюэши, ей было всего шестнадцать лет, когда она забеременела Су Сяомэй.

В то время ее необъяснимая беременность вызвала большой переполох в семье Су. Ведь на тот момент она не была замужем! Беременность до брака была несомненным скандалом. Еще большее раздражение у господина Су вызвало то, что Су Юйцзин отказалась сообщить, кто является отцом ребенка.

Она утверждала, что не совершила ничего предосудительного, и заявила, что однажды, играя в саду, внезапно почувствовала усталость и немного вздремнула. Проснувшись, она вскоре заметила в своем теле нечто странное. Но как могла молодая девушка, ожидающая замужества, поднимать этот вопрос перед другими?

И только когда живот рос день ото дня, она наконец перестала его скрывать. Семья Су, естественно, не поверила этому абсурдному объяснению. Разгневанный Лорд Су хотел сделать аборт. Однако, почувствовав сердцебиение плода в животе, Су Юйцзин показала свою силу как матери. Она не согласилась на аборт, даже прибегла к угрозе самоубийства.

Хотя Лорд Су был в ярости, он не мог заставить себя убить собственную дочь. Он мог только запереть Су Юйцзин в ее комнате, не позволяя ей выходить, чтобы избежать утечки информации. Таким образом, они наконец дождались дня родов.

Чтобы родить Су Сяомэй, потребовалось немало усилий. Тело Су Юйцзин было уже слабым, и во время беременности она не получала должного ухода. После такого потрясения ее организм не выдержал. Поэтому вскоре после родов Су Сяомэй скончалась.

Перед смертью она убедительно просила семью Су позаботиться о Су Сяомэй. Семья Су не была бессердечной. После смерти Су Юйцзин все в семье очень любили этого маленького ребенка, потерявшего родителей в раннем возрасте, и надеялись, что он вырастет здоровым и счастливым.

Однако никто не ожидал, что вскоре после рождения Су Сяомэй заболеет странной болезнью. Её нагревалось до такой степени, что им приходилось постоянно прикладывать лед, чтобы облегчить её состояние. Семья Су обращалась к известным столичным врачам, но они не смогли ее вылечить. Пока не появился Ли Фань.

Ли Фань выслушал рассказ Су Сюэши, затем посмотрел на небо этого мира, погрузившись в раздумья.

«Она родилась с удачей небес? Возможно, это объясняет, почему Су Сяомэй обладает таким исключительным талантом. Однако, согласно первоначальной исторической траектории, даже с ее необыкновенным талантом, перед лицом бедствий ей все равно будет трудно избежать смерти».

«Сколько людей во всем мире культивации обладают такими же исключительными талантами, как Су Сяомэй, но при этом умирают без всякого признания, как обычные люди? С этой точки зрения, небеса действительно относятся ко всем одинаково».

Покончив с этим делом, Ли Фань испустил долгий вздох и, вызвав лодку Тай Янь, быстро удалился. Прошло совсем немного времени, и он благополучно вернулся на остров Люли. Действительно, то, что говорил Хэ Чжэнхао, было правдой: в общей сложности это заняло около двадцати пяти дней. И до сих пор Талисман Сокрытия Формы, который он активировал ранее, оставался эффективным.

«Если не вступать в схватки с другими людьми, то Талисман Сокрытия Формы может прослужить довольно долго. Это действительно выгодно. Как только вернусь на остров, надо будет купить несколько запасных», — подумал Ли Фань.

Внутри Формации Горной Завесы Ли Фань передал Хэ Чжэнхао кольцо хранения. Хэ Чжэнхао выглядел немного рассеянным, он лишь случайно взглянул на него, после чего убрал кольцо в шкаф.

Его внимание было приковано к старинному зеркалу, стоящему перед ним. Судя по внешнему виду, оно было похоже на Зеркало Небесной Бездны. Проследив за взглядом Хэ Чжэнхао, Ли Фань посмотрел на зеркало и увидел строчки мелких символов — Трава Духовного Тумана. Текущая цена: пятнадцать очков вклада.

Число пятнадцать постоянно менялось, то превращаясь в шестнадцать, то быстро переходя в четырнадцать.

— Ну, поднимайся! Поднимайся! — Хэ Чжэнхао, как зачарованный, смотрел на зеркало, повторяя про себя эти слова.

— Товарищ даос, что вы делаете? — с любопытством спросил Ли Фань.

— Ох, друг мой, ты не знаешь, — Хэ Чжэнхао не отрывал взгляда, вздохнул и удрученно сказал: — Несколько дней назад, вскоре после твоего ухода, я получил достоверную информацию: из-за нападения морских существ остров, на котором выращивают Траву Духовного Тумана, был в большей степени уничтожен.

— Как я уже говорил, Трава Духовного Тумана — основное сырье для изготовления Талисмана Сокрытия Формы, и без того крайне дефицитное, а теперь, когда значительная часть уничтожена, цена на неё должна резко подскочить.

— В то время, когда пришло это известие, я решил воспользоваться возможностью и заработать состояние. Поэтому я много потратил в Зеркале Небесной Бездны и накопил большое количество Травы Духовного Тумана.

Эта операция показалась Ли Фаню несколько знакомой, и он, наблюдая за Хэ Чжэнхао, спросил с некоторым замешательством: — Но разве это не хорошо? Почему товарищ даос выглядит таким удрученным?

— А, это хорошо, но я слишком рано обрадовался, — Хэ Чжэнхао, вздыхая, не отрывался от зеркала. — Сначала цена на Траву Духовного Тумана немного выросла, с двадцати очков за растение до двадцати пяти очков за растение, но кто бы мог подумать, что не успел я продать Траву Духовного Тумана, как ее цена вдруг резко упала.

— С двадцати пяти очков до тринадцати, почти вдвое! — Хэ Чжэнхао было очень больно. — К счастью, в последнее время цена несколько отскочила, вернувшись примерно к пятнадцати очкам.

Выслушав Хэ Чжэнхао, Ли Фань не удержался и сказал: — Тогда почему бы вам не воспользоваться случаем и не продать имеющуюся у вас Траву Духовного Тумана? По крайней мере, вы сможете вернуть часть своих вложений.

Хэ Чжэнхао поспешно покачал головой: — Так не пойдет. Я вложил в неё почти сто лет сбережений. Как минимум, мне нужно подождать, пока цена снова вырастет, и только потом продавать...

Он был уже на полпути, когда вдруг воскликнул: — Почему опять падает? Тринадцать?

Двенадцать? Десять? Восемь?... Всё ещё падает?!

В мгновение ока цена на Траву Духовного Тумана рухнула с пятнадцати до шести очков вклада за растение, после чего с большим трудом стабилизировалась.

— Она должна... подняться обратно, так? — После долгого молчания, видя, что Хэ Чжэнхао дезориентирован и растерян, Ли Фань мог только утешить его.

<http://tl.rulate.ru/book/98048/3374100>